

Четвертый молодой господин, самый неприметный из всех сыновей клана Юй, медленно вошел в зал, его грузная фигура переваливалась с ноги на ногу.

— Это я, старший брат! — он расплылся в улыбке, от которой глаза превратились в узкие щелочки.

— Невозможно! Невозможно! Как кто-то мог поддержать тебя?! — на этот раз в недоумении пребывал не Юй Чиян, а Юй Дубай, известный своим романтическим и утонченным нравом. — Неужели вы все решили поддержать этого никчемного слабака?

Он указал на старейшин, но получил лишь утвердительные ответы. Никто не возражал против того, чтобы Юй Тан унаследовал пост.

— Вы все сошли с ума! Какими достоинствами обладает этот тупой, как свинья, увалень, чтобы стать королем морей?

— Старший брат, следи за своим языком! Чего вы стоите? Проводите моего уважаемого старшего брата обратно! — Юй Тан поправил одежду и отдал приказ охране клана Юй. Его прежняя осторожность испарилась, сменившись мягкой улыбкой, обращенной к присутствующим. — Господа, мой брат перенес сильное потрясение и немного не в себе. Все неудобства, которые он вам доставил, клан Юй в будущем компенсирует!

Не в себе — весьма удобная отговорка!

Все присутствующие понимали это без слов, но внешне поспешили наладить отношения с новым королем морей. Кто бы мог подумать, что ситуация так резко изменится и именно самый неприметный из клана Юй займет столь важный пост? Поздравления сыпались со всех сторон.

Никто не заметил, как Юй Тан, взглянув в сторону Бай Сяо, на мгновение выдал себя напряженным и почтительным взглядом. Однако это не укрылось от Жуань Мяньмяня, который внимательно наблюдал за происходящим. Его сердце ушло в пятки: у этого спектакля по борьбе за власть на море был лишь один режиссер, но никто, ни на сцене, ни в зале, этого не осознавал!

Жуань Мяньмянь с ужасом посмотрел на Бай Сяо, который уже собирался встать. В этот момент он осознал огромную пропасть между ними. Почему в запретной книге всегда говорилось, что его усилий недостаточно? Неужели этот пугающий человек, Бай Сяо, действительно ему не по зубам?

Возможно, почувствовав на себе жгучий взгляд сына, Бай Сяо, словно поддавшись какому-то наитию, обернулся. Он пристально посмотрел на старшего сына, и это лицо, полное удивления и страха, почему-то доставило ему удовольствие. словно перышко коснулось самого сердца, вызывая легкий зуд. Голос Бай Сяо стал ниже и мягче:

— Что случилось?

— Ничего... — только успел произнести он, как заметил чей-то полный ненависти взгляд. Не успев обдумать это, он получил от системы приказ на вселение. Его тело без колебаний метнулось вперед, закрывая Бай Сяо собой.

Бум!

Пуля безжалостно прошла тело Жуань Мяньмяня. Он успел лишь увидеть ошеломленные глаза Бай Сяо.

За мгновение до того, как сознание погрузилось в темноту, он испытал странное удовлетворение: наконец-то ему удалось увидеть на лице Бай Сяо хоть какие-то другие эмоции.

Смутные мысли, словно густой туман, постепенно прояснялись по мере возвращения сознания. Тяжелая голова не давала воспоминаниям сложиться в единую картину.

Внезапно в голове раздался чарующий, мелодичный голос, который показался до боли знакомым. Это... запретная книга?

В голову пришла шальная мысль: если бы запретная книга имела человеческий облик, то это был бы тот, кто одним лишь голосом способен лишить человека рассудка.

— Мяньмянь, следи за дыханием и сердцебиением. Бай Сяо находится рядом с тобой уже двое суток. Любое твоё движение он заметит мгновенно, — предупредила книга.

Резкий запах антисептиков ударил в нос. Жуань Мяньмянь понял, что находится в больничной палате. Он прислушался: кроме мерного тиканья капельницы, в комнате царила гробовая тишина. Он совершенно не чувствовал присутствия другого человека. Не зря Бай Сяо так опасен — с такими навыками кто сможет защититься от его покушений?

Чем больше он думал об этом, тем больше убеждался: ни Бай Яньлан из прошлой жизни, ни он сам в этой не смогли бы унаследовать клан Бай. Что же на самом деле произошло в клане после смерти Бай Чжаньцзи?

Размышляя, он быстро привел себя в состояние боевой готовности и мысленно спросил:

— Он все это время дежурил у моей постели? Ты ничего не путаешь? Бай Сяо... ты точно говоришь о Бай Сяо?

— ...Именно о нём.

— Какова его цель?

— ... — запретная книга на мгновение потеряла дар речи. Во что он превратил Жуань Мяньмяня, если тот во всем ищет заговор?

Образ Бай Сяо в сознании Жуань Мяньмяня уже устоялся: это хладнокровный зверь, который не поморщится, даже если его сын погибнет. Даже если он прикрыл его от пули, это не значит, что в нём внезапно проснулись отцовские чувства.

— Может, тело Бай Чжаньцзи уже на пределе? — перед лицом смерти поведение Бай Сяо ещё можно было бы понять.

— Нет, ты избежал жизненно важных органов, поправишься через некоторое время. Но я до сих пор не понимаю, зачем в той ситуации тебе понадобился мастер обольщения, обладающий ещё и навыками рукопашного боя? Я ведь тогда вселил в тебя мастера обольщения, математического гения.

Это тоже удивляло книгу: приказ Жуань Мяньмянь был странным, но из-за нехватки времени он не стал спорить, а в следующую секунду Мяньмянь уже закрыл Бай Сяо собой.

— У меня самого есть медицинские знания, чтобы избежать смертельного ранения, и навыки боя, чтобы действовать быстро. Но условием для этого был расчет скорости пули, направления и времени, необходимого для прыжка. У меня нет таких математических способностей! — спокойно ответил Жуань Мяньмянь.

Чтобы спастись и одновременно защитить отца, он за доли секунды придумал решение. Он не знал лишь одного: в прошлой жизни, без его вмешательства, пуля попала точно в Бай Сяо, и тому потребовалось пять дней реанимации, чтобы выжить. Именно тогда здоровье Бай Сяо сильно пошатнулось.

Книга молчала. Он вдруг понял, что у Жуань Мяньмянь пугающий потенциал. Несколько вселений не могли так изменить человека — скорее всего, эти таланты дремали в нем самом, им просто не хватало возможности раскрыться. Книга начала верить, что Мяньмянь сможет справиться с чем угодно, даже без его помощи.

— Кстати, что произошло за эти дни? Бай Яньлан предпринимал какие-то действия?

Только он хотел расспросить подробнее, как в дверь постучали. Жуань Мяньмянь замолчал и прислушался к происходящему в палате.

Раздались шаги. Послышался честный, простодушный голос, который Жуань Мяньмянь сразу узнал — это был Юй Тан, четвертый молодой господин клана Юй, захвативший власть на море.

— Господин Бай, Бай Яньлана до сих пор не нашли. Наши люди говорят, что он исчез где-то в приграничной зоне.

— А твой старший брат? — вопрос Бай Сяо заставил льстивое лицо Юй Тана мгновенно окаменеть.

— Тоже... тоже исчез... — он закивал. В обычное время он был человеком, ворочающим делами, особенно после того, как стал королем морей, и все ему льстили. Но он не забыл, что Бай Сяо, который вознес его на вершину, может так же легко сбросить его вниз. Если бы Бай Сяо захотел видеть на его месте Юй Дубая или Юй Чияна, то он... Юй Тан не хотел даже думать об этом.

— Оба исчезли? Какое совпадение... — голос Бай Сяо звучал насмешливо, но от этого становилось не по себе.

Юй Тан осторожно взглянул на бледного, как полотно, старшего сына клана Бай, лежащего на кровати, и быстро опустил глаза, рассматривая рисунок на полу в ожидании дальнейших указаний.

Только по едва заметному движению под больничной простыней можно было понять, что парень еще жив. Если бы лечащий врач не подтвердил, что пуля не задела жизненно важные органы и Бай Чжаньцзи скоро придет в себя, никто не смог бы выдержать гнев Бай Сяо.

Тот факт, что Бай Сяо все эти дни решал все рабочие вопросы прямо в палате, развеял слухи о разладе в семье. Независимо от того, кто станет наследником, этого старшего сына теперь нельзя недооценивать. Отношение окружающих к нему наверняка изменится.

— Юй Чияна поймали?

— Он, похоже, задействовал другие связи и сбежал по пути. Возможно, отец оставил ему особые распоряжения, о которых не знали даже старейшины. Это дело затрагивает интересы клана Юй, я обязательно во всем разберусь! — лицо Юй Тана перекопилось от ярости. Все знали о пристрастии покойного короля морей к младшему сыну, но разве другие сыновья не были его детьми? Вся власть Юй Тана была дарована Бай Сяо. А так как все исчезли в море, на нем лежала огромная ответственность. Столкнувшись с вопросом Бай Сяо, он не смел произнести ни слова лишнего.

— Зачем ты вообще нужен? — эти четыре слова повергли Юй Тана в ужас.

Бай Сяо больше не задавал вопросов. Он никогда не сомневался в своей разведывательной сети, сейчас он лишь хотел проверить истинные способности Юй Тана.

Он смотрел на спящего сына. Капельница, подключенная к вене, казалась невыносимо яркой, словно высасывала жизнь. В глубине глаз Бай Сяо промелькнула боль. Увидев сухие, потрескавшиеся губы Жуань Мяньмяня, он взял стакан с водой и смочил ватную палочку, осторожно проводя ею по губам сына.

Увлажненные губы выглядели гораздо лучше. Поставив стакан, Бай Сяо произнес ледяным, хриплым голосом:

— Уходи.

— Да, да! — словно получив помилование, Юй Тан попятился к выходу.

— Тише.

Когда шаги затихли за дверью, в комнате снова воцарилась тишина.

Вернувшись к кровати, Бай Сяо увидел, что губы сына снова высохли — той воды было явно недостаточно. Его рука медленно погладила лицо Жуань Мяньмяня, пальцы скользнули к губам. Ощущая под подушечками грубую кожу, он склонился ниже.

Кончик языка осторожно очертил контур губ сына, словно боясь разбить нечто хрупкое. Бай Сяо смотрел на него с нескрываемым жаром, пальцы сжимались в кулаки, он сдерживал себя, чтобы не зайти дальше. Лишь когда губы сына стали влажными от его дыхания, он отстранился, не заметив, как рука Жуань Мяньмяня под одеялом слегка дрогнула.

Бай Сяо не отошел, а прильнул головой к его плечу, словно жадно вдыхая дыхание живого сына. Когда он увидел, как Мяньмянь падает на его глазах, как из груди фонтаном бьет кровь, этот полный жизни сын словно начал увядать прямо у него на руках. Тогда в его сердце не было печали — лишь мысль: если сын должен умереть, то только у него на руках.

Одержимость сыном была подобна зверю, готовому вырваться из клетки.

Раздался неуместный стук в дверь.

Отстранившись, Бай Сяо с ледяным лицом холодно бросил:

— Войдите.

В палату вошла покрасневшая медсестра с тазом горячей воды. Увидев красивое лицо Бай Сяо,

она опустила голову и прошептала:

— Я пришла обтереть пациента.

Медперсонал знал, что этот пациент на особом счету, и любой мужчина, находящийся здесь, был либо богат, либо знатен. Они втайне гадали, чей это сын.

Но важнее было то, что у Бай Сяо было лицо, от которого сердце билось чаще, и аура властного человека. Такой мужчина не мог не привлекать девушек.

— Оставь вещи здесь.

— А? — медсестра растерянно посмотрела на Бай Сяо.

Тот бросил на нее холодный взгляд, а затем снова перевел его на сына.

Лицо медсестры, только что горевшее румянцем, словно заледенело. Она в испуге поставила таз на стул и поспешно выбежала из палаты.

В тот момент его ледяные глаза надолго стали героем ее ночных кошмаров.

Бай Сяо выключил свет, и комната погрузилась во тьму. Лишь слабый серебристый свет луны пробивался сквозь окно, покрывая пол инеем. Подойдя к кровати и убедившись, что сын не проснулся, он потянулся и откинул тонкое одеяло.

Когда его пальцы коснулись первой пуговицы больничной пижамы, он на мгновение замер, но затем решительно расстегнул ее...

<http://bllate.org/book/20974/2129095>